

На третий день госпитализации Линь У пришла проводить директор Ху. Заодно она привела с собой того самого Цюцю. Едва мальчик в инвалидном кресле переступил порог и увидел лежащего на койке Линь У, он не успел сказать ни слова — слезы сами беззвучно покатались по его щекам.

Линь Сань стоял в сторонке, наблюдая за детьми, и прищелкнул языком. Почему-то эта сцена напомнила ему легенду о Пастухе и Ткачихе. А сам он чувствовал себя той самой злобной Небесной Императрицей, которая разлучает влюбленных. Он тихонько вышел из палаты, прикрыл дверь и присел вместе с директором Ху на пластиковые стулья в коридоре.

Директор выразила обеспокоенность здоровьем Линь У и с сожалением заметила:

— Перелом костей лечится сто дней. Похоже, в ближайшее время ребенок не сможет уехать с вами. — Между Гуанси и Жунчэнем тысячи километров, как везти Линь У в таком состоянии?

Однако Линь Саня это, казалось, не особо волновало. Его занимал другой вопрос.

— Что?! — Директор Ху выглядела крайне изумленной.

— Вы... вы хотите усыновить Сяо Цюлая?

— Вы же сами видели, что там происходит, — беспомощно развел руками Линь Сань.

— А-У просто не может без него.

Директор Ху замолчала. О том, насколько близки эти двое, она знала лучше всех. Но были вещи, которые она была обязана озвучить:

— Сяо Цюлай — не обычный ребенок. Его ноги... Врожденная инвалидность — это невероятно тяжелое бремя для любой семьи.

— Это не проблема, — покачал головой Линь Сань.

— Расскажите мне о его ситуации подробнее.

Директору Ху даже не пришлось вспоминать, она сразу начала:

— Этот мальчик тоже настрадался.

Еще на четвертом месяце беременности матери Сяо Цюлая диагностировали пороки развития плода. Его отец тогда категорически настаивал на аборте. Честно говоря, это был бы рациональный выбор большинства людей. Но проблема была в том, что в матери Сяо Цюлая в тот момент проснулся безумный материнский инстинкт — она не слушала ничьих советов и во что бы то ни стало решила рожать. В итоге ребенок родился, и, как и предсказывали врачи, с деформацией обеих ног.

— Отец Сяо Цюлая не смог этого принять. Когда ребенку было два года, он просто ушел из дома и с тех пор о нем ни слуху ни духу. Типичный случай: бросил жену и ребенка. После ухода отца Сяо Цюлай остался на попечении матери. Тяжесть быта, психологическое давление и косые взгляды окружающих глубоко мучили молодую женщину.

— Мать и сын жили вдвоем несколько лет, едва сводя концы с концами... — Директор Ху вздохнула.

— В конце концов, она снова вышла замуж. А её новый муж... оказался зверем... Он считал ребенка обузой и начал над ним издеваться. Избивал, оскорблял, колол иглами, обливал кипятком. В лютый мороз раздевал догола и выставлял за дверь... Если бы местная федерация женщин и полиция не вмешались после нескольких предупреждений, мальчика бы просто замучили до смерти.

Слушая это, Линь Сань почувствовал, как в нем закипает ярость:

— А мать? Неужели она просто смотрела на всё это? Куда делся тот пыл, с которым она вопреки всему его рожала?

— Эх! — Директор Ху лишь вздохнула и покачала головой. Она ничего не сказала, но этим было сказано всё.

Линь Сань резко вскочил, трижды прошелся взад-вперед, глубоко вдохнул и глухо спросил:

— А что потом?

— Потом случилась та авария. Дело было зимой. В доме Сяо Цюлая произошла утечка газа. Оба взрослых погибли. Сяо Цюлай выжил лишь потому, что вдохнул не так много газа — его чудом откачали.

— Кстати, человеком, сообщившим в полицию, был ваш сын, Линь У!

Линь Сань искренне удивился. Он-то думал, что дети познакомились в приюте, а оказалось, они были знакомы и до этого?

Директор Ху вздохнула:

— Вы правы, эти двое как «цветы-близнецы», выросшие из одного корня. Они не могут существовать друг без друга.

Узнав о судьбе Сяо Цюлая, Линь Сань проникся к нему еще большим сочувствием, и его намерение усыновить мальчика лишь окрепло. Правда, с юридической точки зрения процедура обещала быть... весьма хлопотной...

В конечном счете, решить все трудности помог наш Непобедимый-Всемогущий-Президент-Сяо Тинлань!

Через несколько дней в Гуанси прибыл частный самолет с двумя элитными адвокатами на борту. После этого Линь Саню даже не пришлось никуда ходить — профессионалы «вжух-вжух» и решили все юридические вопросы, устранив любые препятствия.

Конечно, не обошлось без помощи директора Ху — будучи хорошим человеком, она была счастлива, что такой ребенок, как Сяо Цюлай, обретет семейное счастье. Линь Сань был бесконечно ей благодарен, поэтому перед отъездом сделал частное пожертвование приюту в размере 300 000 юаней и пообещал делать это ежегодно.

Это, это, это... а еще то, то и то... Они упаковали целую гору пожитков и всякой всячины.

Линь Сань удовлетворенно огляделся по сторонам и спросил сидящего рядом Сяо Цюлая:

— Ничего не забыли?

Мальчик сидел в инвалидном кресле, и его одинокий вид казался очень хрупким.

— Дядя... дядя Линь, вы правда забираете и меня тоже? — тревожно спросил он.

Линь Сань пару раз громко рассмеялся, поднял руку и взъерошил волосы ребенка, превратив их в подобие птичьего гнезда:

— Называй меня папой!

Сяо Цюлай: «...»

— Юридически ты теперь мой сын, — сказал Линь Сань.

— Поехали, мы возвращаемся домой.

Деньги — вещь не всемогущая, но, надо признать, от всемогущества их отделяет совсем немного.

Вот как сейчас: роскошный частный самолет, интерьер на уровне пятизвездочного отеля, сопровождающие врачи и медсестры...

Да, Линь У было неудобно перевозить обычным способом, поэтому его переместили на борт прямо вместе с больничной койкой. Линь Сань устроил двух детей, чьи глаза от шока стали круглыми как плошки, а сам опустился в кожаное кресло.

Что и говорить... на душе было сложно. Он остро почувствовал социальную пропасть между миром «звездного президента» и мелкого лавочника, торгующего пейджерами.

Спасибо АВО, спасибо феромонам. Если бы в этом мире не было таких причудливых настроек, он бы и за сто лет не подкатил к Сяо Тинланю.

Это чувство, когда тебя «содержит» жена... чертовски приятное!

Спустя шестнадцать часов самолет приземлился в Жунчэне. Линь Сань улетал один, а вернулся втроем.

— Это А-У, а это Цюцю, — Линь Сань указал на детей и сказал остальным:

— Ваши братья.

Очевидно, еще до возвращения он по телефону обрисовал детям ситуацию, поэтому внезапному появлению двух братьев Ван Яо и остальные не особо удивились.

— Добро пожаловать, — Ван Яо, как самый старший и всегда тактичный, первым с улыбкой подошел поприветствовать гостей и пригласил всех в дом.

Го Синчэнь и Цинь Чжи, увидев это, вдвоем подошли покатить кресла, и вскоре Линь У с Сяо Цюлаем почувствовали горячую заботу со стороны семьи.

«Оба этих ребенка — один несчастнее другого...» — полмесяца назад Линь Сань позвонил домой, Го Синчэнь включил громкую связь, и собравшиеся дети услышали рассказ отца. Про Линь У и говорить нечего — родной брат по отцу, в таком нежном возрасте был похищен, попал в руки к мерзавцам... перенесенные им страдания могли заставить сердце облиться кровью. А уж Сяо Цюлай и подавно: брошен отцом, замучен матерью и отчимом... да еще и инвалид.

Ван Яо: — Проголодались? Пойду сварю вам лапши.

Го Синчэнь: — Комната уже готова, будете жить вдвоем, хотите посмотреть прямо сейчас?

Линь Кэинь: — Тебя зовут Цюцю? Ты очень красивый.

Глядя на эти теплые и участливые лица, Сяо Цюлай почувствовал, как в глазах быстро вскипают слезы. Он робко, тихо и всхлипывая проговорил:

— Спа... спасибо, братья и сестра.

Дети смотрели на него с сочувствием и радостью. Ван Яо даже подошел и взял его за руку.

Линь Сань стоял в сторонке и с удовлетворением наблюдал за этой сценой. Он подумал, что его дети, хоть и разные по характеру, в основе своей очень добрые. Значит, его воспитание приносит плоды!

«Ва-ха-ха-ха!» — только он успел довольно подбоchenиться, как его взгляд упал на Линь У. Малыш тоже улыбался, глаза круглые, вид беззаботный и сияющий. Глядя на это, Линь Сань почему-то почувствовал недоброе предчувствие. И точно, секунду спустя...

Линь У внезапно ткнул пальцем в Ван Яо и с самым простодушным выражением лица выдал: — Тот самый влюбленный дурачок, которому обрюхатили пузо.

Линь Сань: «Твою мать, плохо дело!!!»

Ван Яо опешил, и в следующее мгновение его лицо залилось густой краской.

Но это было еще не всё. Линь У перевел палец на Цинь Чжи:

— Скотина.

Цинь Чжи: «...» — он тоже слегка занервничал.

Линь У с лучезарной улыбкой посмотрел на Го Синчэня и под его ироничным взглядом произнес:

— Солнечный манипулятор.

Го Синчэнь: — Я манипулятор?

Наконец очередь дошла до Линь Кэинь. Малыш весело выкрикнул:

— Маленькая капризная стерва-чайница.

Все присутствующие лишились дара речи. Очевидно, такие слова не могли сорваться с губ ребенка, который только что всех увидел. В этот миг все укоризненные взгляды скрестились на одном человеке. Этот «человек», виновато засунув руки в карманы, принялся увлеченно изучать небо.

Го Синчэнь усмехнулся и очень добродушно спросил:

— Есть кто-то еще?

Линь У задумался:

— Еще есть один книжный червь (Линь Вэнь) и капризная неженка-принцесса (Тунь-тунь).

«Так вот какими ты нас видишь в своем сердце!» Ван Яо и остальные молча уставились на Линь Саня.

Линь Сань продолжал смотреть в потолок, но на лбу у него выступили капельки пота.

— О, и еще «Императрица», это наша мачеха. Он и красивый, и величественный, самый-самый-самый главный человек в доме. Кого угодно можно злить, только не его! — Линь У с сияющим видом пересказывал слова, которые Линь Сань когда-то говорил ему.

Императрица, значит? Вспоминая того элегантного и благородного дядю, дети единодушно решили, что Линь Сань явно приукрашивает свою значимость.

Если уж использовать метафоры, то тот — величественный Император, а Линь Сань... грубый, неотесанный дикарь, максимум — служанка, подносящая тазик для мытья ног!

Дети: «...» Хе-хе, будет тебе наука, как называть нас плохими словами за глаза!

<http://bllate.org/book/16514/1504150>